

Бэйн никогда в жизни не был так голоден. Голод скрутил в узел его желудок, заставив согнуться, пока он медленно брел по коррибанской пустыне в направлении Дрешдэ. Тринадцать дней он обследовал гробницы в Долине Темных Повелителей, поддерживая себя только с помощью Силы и гидратационных таблеток, которые взял для путешествия в пустыню. Он не спал, но он время от времени давал разуму отдых посредством медитации. Но все-таки, несмотря на все свое могущество, даже Сила не могла создать что-то из ничего. Она могла заглушить голод на время, но не навсегда.

Дважды он подвергнулся нападению стай тук'ат, - сторожевых псов, рыскавших по склепам бывших хозяев. В первый раз он отогнал их с помощью Силы, подхватив тело вожака и швырнув его в стаю, ранив при этом нескольких зверей. Они умчались прочь с пронзительным воем, от которого по спине у Бэйна пробежала дрожь. Следующая атака была еще ужасней. Во время изучения одной из самых новых гробниц он обнаружил себя в окружении десятка тук'ат: стаи, раза в два превышавшей первую. Он обрушил на них светомеч, рассекая плоть и кость. Когда стая, наконец, поредела, только четверо из двенадцати хищников по-прежнему дышали.

После этого тук'аты оставили его в покое. Это было хорошо, потому что он больше не был уверен, что сможет держать их поодаль, если те нападут снова. Чтобы разогреть мускулы при продолжительных поисках от гробницы к гробнице, он перенапряг резервы собственного тела, буквально вывернув себя наизнанку. Теперь он расплачивался.

Бэйн мог облегчить собственные страдания, уйдя в медитативный транс, и замедлив для сбережения энергии сердцебиение и жизненные функции. Но толку от этого все равно было мало. Никто не придет искать его, и, в конечном счете, даже гибернационное состояние закончится медленной, относительно безболезненной смертью.

Смерть была не тем вариантом, с которым он готов был считаться. Пока нет. Невзирая на тщетные поиски, невзирая на угнетающее разочарование, он не был к ней готов. Нет, если то значило, что истина, которую он обнаружил, умрет вместе с ним. Так что он терпел боль, и заставлял свою быстро слабеющую плоть нести себя назад. Назад в Академию.

В самом начале путешествия Бэйну понадобились всего лишь сутки, чтобы дойти до долины. Сейчас он шел уже третий день. Он был силен и бодр, едва отправившись в дорогу; теперь же он был голоден и слаб. Но медленному шагу способствовало не только физическое истощение.

Прежде его поддерживало предвкушение. А теперь он был отягощен ношей поражения. Кордис оказался прав: древние Темные Повелители Коррибана исчезли. Почти три тысячи лет прошло со времени, когда ситы покинули Коррибан вместе с Реваном, и днем, когда Братство Каана официально возвратило этот мир Ордену. За это время наследие исконных ситов было полностью утрачено.

Он отправился в пустыню, ища просвещения, но обрел лишь разочарование. Коррибан не был больше колыбелью Тьмы; то была оболочка, сморщенный, высохший труп, весь истерзанный падальщиками. Кордис был прав... и все-таки Бэйн теперь понимал, что сам очень сильно ошибался.

Бэйн не нашел того, что искал в гробницах. Но в долгом пути по пустыне разум его, наконец, прояснился. Голод, жажда, изнеможение - физические страдания очистили его мысли. Они унесли все его иллюзии и изобличили ложь Кордиса и Академии. Духи ситов ушли с Коррибана навсегда. Но в этом следовало винить Братство Тьмы Повелителя Каана, а никак не джедаев.

Они покоробили и извратили древний Орден. Учение Академии абсолютно не считалось со

всем, что Бэйн узнал о темной стороне в архиве. Каан отверг истинную мощь личности и подменил ее ложным великолепием самопожертвования во имя благой цели. Он стремился уничтожить джедаев посредством мощи оружия, а не коварства. И самое худшее, он объявил, что все в Братстве ситов равны. Но Бэйн знал, что равенство - это миф. Сильным предназначено править; слабым - служить.

Братство Тьмы символизировало все, что с нынешними ситами было не так. Они свернули с истинного пути. Падение их было причиной того, что призраки Темных Повелителей пропали. Никто на Коррибане - ни учитель, ни ученик - не был достоин их мудрости; не достоин их могущества. Они попросту исчезли, постепенно, подобно горстке пепла, развеянного по песку в пустыне. Бэйн теперь очень ясно видел правду. Но Кордис и остальные навсегда останутся слепы. Они следовали за Кааном, словно он сковал их каким-то тайным заклятием.

Слабый порыв ветра донес до него звук отдаленных голосов. Подняв взгляд, Бэйн удивился, увидев неясно вырисовывавшийся храм Академии, находящийся менее чем в километре от него. Захваченный философскими размышлениями, он и не осознал, как далеко дошел. Бэйн был достаточно близко, чтобы разобрать движущиеся у основания сооружения крохотные силуэты: прислуга, или, может быть, несколько студентов Академии, шатающиеся по окрестностям. Один из них заметил его приближение и поспешил внутрь, вероятно, чтобы передать весть о его возвращении Кордису и Мастерам.

Бэйн понятия не имел, какой прием ему готовят. По правде говоря, ему было безразлично, лишь бы они дали ему еды. После этого они перестанут быть ему полезны. Он презирал их всех: как учителей, так и учеников. Они были не лучше, чем джедаи, разграбившие Коррибан три тысячелетия назад. Академия вызывала отвращение, доказывала то, как далеко ситы отошли от подлинных идеалов темной стороны.

Бэйн один понимал это. Он один видел правду. И он один мог вновь наставить ситов на путь Тьмы.

Конечно же, он не будет столь глуп, чтобы заявлять об этом напрямую. Братство никогда не последует за ним; как не сделают этого ни Кордис, ни любой другой в Академии. Будь они хоть трижды слабыми и невежественными, они все еще могли подавить его своей численностью. Если он намеревается возратить ситов к их подлинному величию, ему потребуется союзник.

Но не один из Мастеров: они слишком близки к Каану. И послушники не представляют собой ничего, кроме пресмыкающихся слуг, слепо идущих за собственными учителями. У них нет реального понимания темной стороны. Они не чувствуют, что их ведут по ложному пути. Ни один из них не достоин.

Нет, - поправил себя Бэйн. - Кое-кто достоин. Гитани.

Ее не пугали Мастера. Она открыто ослушалась их, чтобы учить Бэйна. Факт того, что она сделала это по собственным эгоистичным мотивам, лишь еще раз доказывал, что она понимает подлинную природу Тьмы.

Хотел бы он поговорить с ней перед уходом из Академии. Он мог бы, по крайней мере, попытаться объяснить, почему ему нужно было уйти. Она разочаровалась в нем после того, как он оставил в живых Зирака. И правильно сделала. Но, в конце концов, именно он от нее отвернулся. Это он оставил ее позади, отправившись на поиски потаенных секретов Коррибана. Что вообще она теперь о нем думает?

Когда Бэйн дошел до окраины территории Храма, запахи полдника, что готовили на кухне,

овеяли его, унеся с собой все прочие мысли. Рот залился слюной, а в животе заурчало. Он заковылял вверх по ступенькам, подгоняемый близкой перспективой, наконец, поесть.

* * *

Новости о том, что Бэйн вернулся, Кордису не понравились. Время для возвращения было самым неудачным. Повелитель Каан прислал срочное сообщение: все из Академии должны прибыть на Руусан, чтобы примкнуть к битве против джедаев. Каждому ученику вручался светомеч и давалось место в Братстве Тьмы, возводящее его в ранг Темного Повелителя ситов.

Было не очень хорошо конфликтовать с одним из наиболее могущественных студентов, столь дерзким, каким Бэйн показал себя при их прошлой встрече. Будет еще хуже, если Бэйн презрительно отнесется к предложению и уйдет, послушавшись приказа отправиться на Рууусан. Каану удавалось сохранять Братство Тьмы в целости, но то был союз, который всегда находился на грани распада. Перед лицом повторного неудачного изгнания джедаев с Руусана, отказ одного выдающегося сита встать в строй может стать последней каплей, чтобы все вышло из-под контроля.

Одно отступничество повлияет на остальных, и все перейдет в состояние хаоса: сит сражается против сита, в то время как Темные Повелители стремятся подавить и уничтожить своих соперников. Джедаи выживут и заново отстроят орден, смеясь над глупостью своих смертельных врагов.

Если бы только Бэйн сгинул в пустошах Коррибана! К несчастью, он вернулся, и Кордис не мог ничего сделать, чтобы сейчас устранить его. Только не после приказа Каана. Они нуждались в каждом светомече и каждом сите, особенно в таком сильном, как Бэйн. Ради Братства - ради превосходной дальновидности Повелителя Каана - Кордису придется найти какой-нибудь способ загладить вину.

* * *

Новости о возвращении Бэйна быстро разлетелись по Академии. Зирак не был удивлен. По правде говоря, ему даже полегчало. Когда Мастер Кордис известил студентов о скором отправлении на Руусан, он испугался, что они улетят до возвращения Бэйна, и это лишит его возможности отомстить.

Вместо этого удача улыбнулась ему. Но все равно придется действовать быстро. Как только они покинут Коррибан будет уже слишком поздно. Повелитель Каан потребует, чтобы все ученики дали обет преданности и верности друг другу при вступлении в Братство. Убийство его врага после этого будет актом предательства, караемого смертью. Он хотел мести, но не ценой своей жизни.

Зирак знал, что Йевра с Ллокаем помогут ему. Но для того, чтобы уничтожить противника, столь сильного, как Бэйн, ему требовались не только они. Еще нужна была Гитани.

Постучав в дверь ее комнаты, он, прежде чем войти, дождался разрешения.

Она лежала на кровати, расслабленная и спокойная. В контраст ей, Зирак чувствовал себя напряженным, как натянутая сверх меры струна.

- Он вернулся, - только и всего сказал Зирак.

- Когда? - ей не было необходимости спрашивать, о ком шла речь.

- Он приковылял час назад. Может меньше. И направился напрямиком на кухню.

- Кухню? - она, казалось, удивилась. Или обиделась. Вне сомнения, она ждала, что он явится сначала к ней.

- Он уязвим, - намекнул Зирак, рука его легла на эфес недавно полученного меча. - Полуголодный. Изнуренный. Мы должны разобраться с ним прямо сейчас.

- Не глупи, - фыркнула она. - Что Мастера сделают с нами, если мы заручим его на кухне?

Она была права.

- У тебя есть план?

Она кивнула.

- Сегодня ночью. Жди в архиве. Я приведу его к тебе.

- Я прихватчу Йевру и Ллокая.

Кислая гримаса передернула ее лицо.

- Думаю, они нам потребуются, - признала Гитани, даже не пытаясь скрыть неприязнь.

Губы Зирака скривились в жестокой ухмылке.

- Я прошу еще лишь об одном. Позволь мне нанести смертельный удар.

* * *

Бэйн рухнул на кровать, живот его готов был лопнуть. На кухне он объелся, набросившись на еду с манерами гаммореанского солдата возле поставленного корыта. Он набивал себя всем, что было на глазах, до тех пор, пока его ненасытный голод не был утолен. Только тогда он вспомнил, что не спал почти две недели.

Голод уступил место утомлению, и Бэйн в оцепенении побрел из кухни в свою комнату. Через несколько секунд он погрузился в глубокий сон без сновидений.

Проснулся он несколькими часами позже от стука в дверь. По-прежнему шатаясь, Бэйн заставил себя подняться на ноги, зажечь светящийся стержень и отворить дверь.

В коридоре стоял Кордис. Он вломился, не дожидаясь приглашения войти, и закрыл за собой дверь. Бэйн был слишком занят попыткой стряхнуть последние остатки сна, чтобы возразить.

- С возвращением, Бэйн, - произнес Мастер. - Надеюсь, твоё путешествие было... познавательным.

Озадаченный радушным тоном Кордиса, Бэйн лишь кивнул.

- Я думаю, ты понимаешь теперь, почему я отпустил тебя, - сказал Кордис.

Потому что слишком перетрусил, чтобы попытаться остановить меня, - подумал Бэйн, но вслух ничего не сказал.

- Это было последним этапом твоего обучения, - продолжал Мастер. - Тебе требовалось понять, почему мы отринули прежние обычаи. Это новая эра, и ты мог уяснить это только осознав, что старая и в самом деле ушла.

Бэйн сохранял стоическое молчание, не соглашаясь с Кордисом, но и не желая оспаривать сказанное.

- Теперь, когда ты усвоил последний урок, Академии нечему больше учить тебя. - В этом, по крайней мере, они были в полном согласии. - Ты больше не послушник, Бэйн. Теперь ты готов примкнуть к рядам Мастеров. Теперь ты Темный Повелитель ситов.

Он сделал паузу, словно ожидал хоть какой-то реакции. Бэйн стоял неподвижно, как каменная статуя, что он видел сторожащими гробницы древних ситов в нескольких старинных склепах.

Кордис прочистил горло, нарушив неудобное молчание.

- Я знаю, что Повелитель Каз'им уже вручил тебе меч. У меня тоже есть для тебя подарок.

Он протянул руку, в ладони его сверкнул кристалл для светомеча.

Когда Бэйн замешкался, Кордис вновь подал голос:

- Возьми его, Повелитель Бэйн.

Он сделал особое ударение на новом титуле. Имя прозвучало слишком жалко для Бэйна: пустая почесть, дарованная глупцом, мнящим себя Мастером. Но Бэйн сохранял молчание, в то время как Кордис продолжал говорить.

- Этот искусственный кристалл сильнее, чем тот, что сейчас питает твой меч, - уверял он его. - И гораздо, гораздо лучше, чем природные кристаллы, которые используют в своем оружии джедаи.

Не торопясь, Бэйн протянул руку и взял кристалл из его ладони. Поначалу он показался холодным на ощупь, но когда Бэйн сжал его, шестигранный камень быстро потеплел.

- Ты вернулся из пустыни очень вовремя, - продолжал говорить Кордис. - Мы готовимся покинуть Коррибан. Повелитель Каан нуждается в нас на Руусане. Все ситы должны сплотиться в Братстве Тьмы, чтобы мы могли разгромить джедаев.

- Братство падет, - заявил Бэйн, смело высказав то, что, по его мнению, было правдой. Правдой, которой другие не поверят. - Каан не понимает темной стороны. Он ведет вас по пути разрушения.

Кордис резко втянул воздух и с гневным свистом выпустил его из ноздрей.

- Кое-кто может принять эту болтовню за измену, Повелитель Бэйн. В твоих же интересах в будущем держать подобные мысли при себе.

Он развернулся и сердито шагнул за дверь, рывком распахнув ее. Реакция была именно такой, как Бэйн и ожидал.

Рослый Мастер обернулся, чтобы еще раз взглянуть ему в лицо.

- Ты можешь теперь и Темный Повелитель, Бэйн. Но в темной стороне есть еще много того, о чем

ты не догадываешься. Присоединись к Братству, и мы научим тебя всему, что знаем. Отвергни нас, и ты никогда не найдешь того, что ищешь.

Мастер ушел; Бэйн безмолвно наблюдал за тем, как за ним захлопнулась дверь. Кордис ошибался насчет Братства, но он был прав лишь в одном: оставалось еще многое в темной стороне, что требовалось узнать.

И было лишь одно место в Галактике, куда он мог для этого отправиться.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1717481>